

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ26-90-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 октября 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 12 октября 2026 г. кассационную жалобу Поповой Татьяны Геннадьевны и Сухино-Хоменко Е. В. на решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 15 августа 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 9 июня 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2026 г.

по делу № 2-3092/2023 Лефортовского районного суда г. Москвы по иску Поповой Татьяны Геннадьевны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Сухино-Хоменко Е. В., к Арустамяну Анатолию Анатольевичу о компенсации морального вреда, взыскании материального ущерба.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя Поповой Т.Г. и Сухино-Хоменко Е.В. по доверенности адвоката Керимова Э.Б., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя Арустамяна А.А. по доверенности Улезько А.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего доводы кассационной жалобы обоснованными, обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Попова Татьяна Геннадьевна, действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетней (на дату обращения в суд с иском) Сухино-

Хоменко Е. В., 27 марта 2023 г. обратилась в суд с иском к Арустамяну Анатолию Анатольевичу о компенсации морального вреда, взыскании материального ущерба.

В обоснование исковых требований Попова Т.Г. ссылалась на то, что 25 февраля 2021 г. водитель Арустамян А.А., управляя автомобилем «БМВ 325», совершил наезд на стоящий на проезжей части автомобиль «Хендэ Портер», принадлежащий ее супругу Сухино-Хоменко Владимиру Юрьевичу, с последующим наездом на самого Сухино-Хоменко В.Ю., который находился возле задней части автомобиля «Хендэ Портер». В результате дорожно-транспортного происшествия Сухино-Хоменко В.Ю. от полученных травм скончался в больнице.

Сухино-Хоменко В.Ю. являлся супругом Поповой Т.Г. и отцом Сухино-Хоменко Е.В., в связи с чем в результате потери близкого человека они испытывают тяжёлые нравственные страдания.

Уточнив исковые требования, Попова Т.Г. просила взыскать с Арустамяна А.А. в её пользу и в пользу Сухино-Хоменко Е.В. компенсацию морального вреда по 750 000 руб. каждой, расходы на погребение и ритуальные услуги, на оплату услуги эвакуации и стоянки поврежденного автомобиля в общей сумме 309 510 руб.

Решением Лефортовского районного суда г. Москвы от 15 августа 2023 г. в удовлетворения исковых требований Поповой Т.Г., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Сухино-Хоменко Е.В., отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 9 июня 2025 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2026 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Поповой Т.Г. и Сухино-Хоменко Е.В. ставится вопрос о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Лефортовского районного суда г. Москвы от 15 августа 2023 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 9 июня 2025 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2026 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 4 июня 2026 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 3 сентября 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, которые выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 25 февраля 2021 г. водитель Арустамян А.А., управляя автомобилем «БМВ 325», следовал по проезжей части Новорязанского шоссе г. Москвы со стороны Московской кольцевой автомобильной дороги (МКАД) в направлении улицы Генерала Кузнецова, где совершил наезд на стоящий на проезжей части автомобиль «Хендэ Портер» с последующим наездом на Сухино-Хоменко В.Ю. (водителя автомобиля «Хендэ Портер»), который находился возле задней части своего автомобиля. В результате наезда отделившиеся детали повреждённых автомобилей также повредили автомобиль «Опель Инсигния» под управлением Евстифеевой О.В., следовавший в попутном направлении.

В результате дорожно-транспортного происшествия водитель автомобиля «Хендэ Портер» Сухино-Хоменко В.Ю., [REDACTED] года рождения, находившийся рядом со своим автомобилем, 25 февраля 2021 г. от полученных травм скончался в больнице (медицинское свидетельство о смерти от 1 марта 2021 г., выданное государственным бюджетным учреждением здравоохранения г. Москвы «Бюро судебно-медицинской экспертизы Департамента здравоохранения г. Москвы», свидетельство о смерти от 1 марта 2021 г., выданное органом ЗАГС Москвы № 46).

В рамках проведения проверки по факту дорожно-транспортного происшествия на основании постановлений следователя 3 отдела следственной части следственного управления Управления внутренних дел по Юго-Восточному административному округу Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Москве (далее также – УВД по ЮВАО ГУ МВД России по г. Москве) проведены две экспертизы: заключения экспертизы от 15 июня 2021 г. № 12/10-227-АТЭ и автотехнической экспертизы от 2 февраля 2022 г. № 2/14-5-22.

По результатам автотехнической экспертизы от 2 февраля 2022 г. № 2/14-5-22 экспертом сделан вывод о том, что водитель автомобиля «БМВ 325» Арустамян А.А. не располагал технической возможностью остановить автомобиль на расстоянии 40 метров и предотвратить наезд на стоявший автомобиль «Хендэ Портер» и стоявшего у его задней части Сухино-Хоменко В.Ю. путем применения экстренного торможения.

Постановлением следователя 3 отдела следственной части следственного управления УВД по ЮВАО ГУ МВД России по г. Москве от 22 июня 2021 г. отказано в возбуждении уголовного дела в отношении водителя Арустамяна А.А. ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

В постановлении следователя содержится вывод о том, что в действиях водителя Арустамяна А.А. отсутствуют нарушения требований пунктов 1.3, 1.5, 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации¹, утверждённых постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее также – Правила дорожного движения), в связи с чем в действиях Арустамяна А.А. отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации². При этом в действиях пешехода Сухино-Хоменко В.Ю. усматриваются нарушения требований пунктов 2.5, 4.1, 4.6, 7.2 Правил дорожного движения Российской Федерации (при выходе на проезжую часть Сухино-Хоменко В.Ю. не выставил знак аварийной остановки при вынужденной остановке автомобиля, в результате этого подверг себя и других участников дорожного движения риску, лишая их возможности своевременно среагировать на опасность). Данные действия находятся в прямой причинно-следственной связи с произошедшим дорожно-транспортным происшествием и наступившими последствиями.

Аналогичные выводы сделаны в постановлении старшего следователя 3 отдела следственной части по расследованию организованной преступной деятельности следственного управления УВД по ЮВАО ГУ МВД России по г. Москве от 30 марта 2022 г. об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Арустамяна А.А.

Сухино-Хоменко В.Ю. являлся супругом Поповой Т.Г., [REDACTED] года рождения, и отцом Сухино-Хоменко Е.В., [REDACTED] года рождения.

Разрешая спор, суд первой инстанции, приведя положения пункта 2 статьи 1064, статьи 1079, пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса

¹ Водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил. При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства (пункт 10.1 Правил дорожного движения).

² Нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Российской Федерации, исходил из того, что при причинении вреда жизни и здоровью владельцев источников повышенной опасности в результате их взаимодействия вред возмещается на общих основаниях, то есть по принципу ответственности за вину, а при наличии вины лишь владельца, которому причинён вред, он ему не возмещается.

Суд первой инстанции, сославшись на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, на заключения автотехнических экспертиз, проведённых в рамках доследственной проверки по факту дорожно-транспортного происшествия, указал на то, что в действиях Арустамяна А.А. не было установлено нарушений Правил дорожного движения Российской Федерации и его вины в дорожно-транспортном происшествии, тогда как Сухино-Хоменко В.Ю. нарушил требования пункта 7.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, и пришёл к выводу о том, что грубая неосторожность самого потерпевшего (Сухино-Хоменко В.Ю.) стала причиной дорожно-транспортного происшествия. По мнению суда первой инстанции, вне зависимости от факта нахождения Сухино-Хоменко В.Ю. на момент дорожно-транспортного происшествия на проезжей части не при непосредственном управлении автомобилем, но при осуществлении действий по остановке автомобиля Сухино-Хоменко В.Ю. являлся владельцем источника повышенной опасности, имело место взаимодействие источников повышенной опасности и причиной дорожно-транспортного происшествия являлась грубая неосторожность самого Сухино-Хоменко В.Ю., в связи с чем отказал в удовлетворении требований истцов о компенсации морального вреда.

Суд первой инстанции не нашёл правовых оснований для удовлетворения исковых требований о взыскании расходов, связанных с погребением потерпевшего, а также с оплатой услуги эвакуации и стоянки автомобиля, полагая, что ответчик Арустамян А.А. не является лицом, ответственным за несение этих расходов, поскольку его вины в дорожно-транспортном происшествии не имеется.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно отметив, что столкновение произошло при движении автомобилей в попутном направлении.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения ими норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судов первой, апелляционной инстанций и кассационного суда общей юрисдикции ошибочными, основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделанными с существенным нарушением норм процессуального права.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее также – ГК РФ, Кодекс).

Согласно пункту 1 статьи 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда» (статьи 1064–1101) и статьёй 151 Кодекса.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинён жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности (абзац второй статьи 1100 ГК РФ).

Право на компенсацию морального вреда в связи со смертью потерпевшего согласно абзацу третьему пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» могут иметь иные лица, в частности члены семьи потерпевшего, иждивенцы, при наличии обстоятельств, свидетельствующих о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий.

Статьёй 1064 ГК РФ, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, предусмотрено, что вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред (абзац первый пункта 1 статьи 1064 ГК РФ). Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда (абзац второй пункта 1 статьи 1064 ГК РФ).

Ответственность за вред, причинённый деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, регламентируется нормами статьи 1079 ГК РФ.

Пунктом 1 статьи 1079 ГК РФ предусмотрено, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред,

причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобождён судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 Кодекса.

В силу пункта 3 статьи 1079 ГК РФ владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причинённый в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т.п.) третьим лицам по основаниям, предусмотренным пунктом 1 данной статьи ГК РФ. Вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (статья 1064 ГК РФ).

Пунктом 2 статьи 1083 ГК РФ определено, что, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается. Вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов (пункт 1 статьи 1085 ГК РФ), при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (статья 1089 ГК РФ), а также при возмещении расходов на погребение (статья 1094 ГК РФ).

В пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что, если при причинении вреда жизни или здоровью гражданина имела место грубая неосторожность потерпевшего и отсутствовала вина причинителя вреда, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения вреда должен быть уменьшен судом, но полностью отказ в возмещении вреда в этом случае не допускается (пункт 2 статьи 1083 ГК РФ). Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться с учётом фактических обстоятельств дела (характера деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния и др.).

Судам надлежит иметь в виду, что в силу статьи 1079 ГК РФ вред, причинённый жизни или здоровью граждан деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (источником повышенной опасности), возмещается владельцем источника повышенной опасности независимо от его вины (абзац первый пункта 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего

отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

По смыслу статьи 1079 ГК РФ, источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создаёт повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами. При этом надлежит учитывать, что вред считается причинённым источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств. В противном случае вред возмещается на общих основаниях (например, когда пассажир, открывая дверцу стоящего автомобиля, причиняет телесные повреждения проходящему мимо гражданину) (абзацы второй и четвёртый пункта 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

При отсутствии вины владельца источника повышенной опасности, при наличии грубой неосторожности лица, жизни или здоровью которого причинён вред, суд не вправе полностью освободить владельца источника повышенной опасности от ответственности (кроме случаев, когда вред причинён вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего). В этом случае размер возмещения вреда, за исключением расходов, предусмотренных абзацем третьим пункта 2 статьи 1083 ГК РФ, подлежит уменьшению (пункт 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

Моральный вред, причинённый деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, подлежит компенсации владельцем источника повышенной опасности (статья 1079 ГК РФ) (абзац первый пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»).

Согласно статье 1 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» под использованием транспортного средства понимается эксплуатация транспортного средства, связанная с его движением в пределах дорог (дорожном движении), а также на прилегающих к ним и предназначенных для движения транспортных средств территориях (во дворах, в жилых массивах, на стоянках транспортных средств, заправочных станциях и других территориях).

В соответствии с пунктом 1.2 Правил дорожного движения, утверждённых постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, водитель – это лицо, управляющее каким-либо транспортным средством, погонщик, ведущий по дороге выючных, верховых животных или стадо. К водителю приравнивается обучающий вождению; вынужденная остановка – это прекращение движения транспортного средства из-за его технической неисправности или опасности, создаваемой перевозимым грузом, состоянием водителя (пассажира) или появлением препятствия на дороге; пешеход – это лицо, находящееся вне транспортного средства на дороге либо на пешеходной или велопешеходной дорожке и не производящее на них работу.

Пунктом 7.2 Правил дорожного движения установлено, что при остановке транспортного средства и включении аварийной сигнализации, а также при её неисправности или отсутствии знак аварийной остановки должен быть незамедлительно выставлен: при дорожно-транспортном происшествии; при вынужденной остановке в местах, где она запрещена, и там, где с учётом условий видимости транспортное средство не может быть своевременно замечено другими водителями.

Из приведённых нормативных положений и разъяснений постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что вред, причинённый жизни или здоровью гражданина деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (источником повышенной опасности), возмещается владельцем источника повышенной опасности независимо от его вины. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина, даже если этому способствовала грубая неосторожность самого гражданина (потерпевшего) и отсутствовала вина причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, суд не вправе полностью освободить причинителя вреда – владельца источника повышенной опасности от ответственности. Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться судом с учётом фактических обстоятельств дела. Вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов, предусмотренных пунктом 1 статьи 1085 ГК РФ, при возмещении вреда в связи со смертью кормильца, а также при возмещении расходов на погребение.

При разрешении исковых требований о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия транспортное средство признаётся источником повышенной опасности в случае его эксплуатации, связанной с его движением, при этом стоящее транспортное средство, в том числе в результате вынужденной остановки, в качестве источника повышенной опасности рассматриваться не может. При вынужденной остановке транспортного средства в местах, где она запрещена, и там, где с учетом условий видимости транспортное средство не может быть своевременно замечено другими водителями, водитель этого транспортного средства обязан включить аварийную

сигнализацию и выставить знак аварийной остановки. Применительно к деликтным обязательствам водитель стоящего транспортного средства, находящийся вне транспортного средства на дороге, является пешеходом.

Изложенное правовое регулирование при рассмотрении исковых требований Поповой Т.Г., действовавшей в своих интересах и в интересах Сухино-Хоменко Е.В., о компенсации морального вреда, взыскании материального ущерба судами первой и апелляционной инстанций учтено не было.

Вследствие этого суды неправильно определили характер спорных отношений и сделали ошибочный вывод о том, что вред жизни и здоровью Сухино-Хоменко В.Ю. был причинён в результате взаимодействия источников повышенной опасности, при котором он являлся владельцем источника повышенной опасности, и в его действиях имелась грубая неосторожность, приведшая к дорожно-транспортному происшествию, ввиду чего члены его семьи не имеют права на компенсацию морального вреда и взыскание расходов, связанных с погребением потерпевшего, а также с оплатой услуги эвакуации и стоянки автомобиля. Судами первой и апелляционной инстанций не принято во внимание, что транспортное средство может считаться источником повышенной опасности только во время его эксплуатации, так как именно при эксплуатации транспортного средства проявляются его вредоносные свойства и создаётся угроза повышенной опасности для окружающих лиц и их имущества, тогда как судами было установлено, что при дорожно-транспортном происшествии, произошедшем 25 февраля 2021 г., автомашина Сухино-Хоменко В.Ю. движения не осуществляла, стояла с неработающим двигателем, а сам Сухино-Хоменко В.Ю. находился вне транспортного средства на дороге.

Между тем истец Попова Т.Г. в исковом заявлении и в апелляционной жалобе указывала на данные обстоятельства, а также приводила доводы о том, что автомобиль ответчика Арустамяна А.А. двигался по мокрой дороге с интенсивным движением в тёмное время суток с явным превышением скорости и согласно данным протокола осмотра места дорожно-транспортного происшествия от 25 февраля 2021 г. не применил торможение, а, напротив, «попытался уйти от наезда вправо», что подтверждено содержащимися в постановлениях об отказе в возбуждении уголовного дела от 22 июня 2021 г. и от 30 марта 2022 г. показаниями самого Арустамяна А.А. и свидетеля Рыбакова И.С. Истец также ссылаясь на то, что в действиях потерпевшего Сухино-Хоменко В.Ю. отсутствовала грубая неосторожность, поскольку после вынужденной остановки автомобиля Сухино-Хоменко В.Ю. частично выполнил требования пункта 7.2 Правил дорожного движения путём включения им аварийной сигнализации автомобиля, чтобы его транспортное средство было своевременно замечено другими участниками дорожного движения, однако он не успел выставить знак аварийной остановки ввиду наезда на него автомашины под управлением Арустамяна А.А. При подобных обстоятельствах вина в произошедшем дорожно-транспортном происшествии не может быть

возложена полностью на потерпевшего Сухино-Хоменко В.Ю., так как он был лишён возможности выполнить все требования, предусмотренные пунктом 7.2 Правил дорожного движения. Сухино-Хоменко В.Ю. в такой дорожной ситуации являлся пешеходом, поэтому ответчик Арустамян А.А. совершил наезд на пешехода, что влечёт за собой возложение на него ответственности за смерть Сухино-Хоменко В.Ю. вне зависимости от вины погибшего.

В результате неправильного применения норм права об обязательствах вследствие причинения вреда этим доводам Поповой Т.Г. и приводимым в их обоснование обстоятельствам, а также представленным документам суд первой инстанции, вопреки требованиям статей 56, 67, 196 (о доказательствах и доказывании, об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а суд апелляционной инстанции, в нарушение статей 327¹ и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (о пределах рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции и о постановлении суда апелляционной инстанции), надлежащей правовой оценки с учётом норм права, регулирующих спорные отношения, не дали.

По этой же причине суды первой и апелляционной инстанций не установили обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения данного спора и подлежащих определению исходя из положений пункта 1 статьи 1079 и пункта 2 статьи 1083 ГК РФ, и не учли разъяснения пункта 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» о том, что вред, причинённый жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности, возмещается владельцем источника повышенной опасности независимо от его вины, при этом полного отказа в возмещении вреда не допускается.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Поповой Т.Г. и Сухино-Хоменко Е.В., суды первой и апелляционной инстанций основывали свои выводы о том, что водитель Арустамян А.А. не являлся виновником дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 25 февраля 2021 г., а в действиях Сухино-Хоменко Е.В. имелись грубая неосторожность и нарушение Правил дорожного движения, лишь на обстоятельствах, установленных в рамках доследственной проверки, проводимой следственными органами МВД России по факту дорожно-транспортного происшествия.

Однако постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и заключения экспертиз, проведенных на основании постановлений следователя следственного органа МВД России в рамках доследственной проверки по факту дорожно-транспортного происшествия, не обладают свойством преюдициальности при рассмотрении гражданского дела о возмещении вреда, причинённого жизни и здоровью гражданина в результате

дорожно-транспортного происшествия, и в силу статей 61, 67, части 1 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являются письменными доказательствами, подлежащими оценке наряду с другими доказательствами по делу.

В рамках доследственной проверки по факту дорожно-транспортного происшествия устанавливается вина водителей с точки зрения наличия оснований для возбуждения уголовного дела и возможности привлечения водителей к уголовной ответственности. Тот факт, что участник дорожно-транспортного происшествия Арустамян А.А. не был привлечён к уголовной ответственности, сам по себе не свидетельствует об отсутствии оснований для возложения на него ответственности в рамках деликтных обязательств.

Таким образом, наличие или отсутствие вины участников дорожно-транспортного происшествия, степень их вины входят в предмет доказывания по гражданскому делу и являются обстоятельствами, имеющими юридическое значение для правильного разрешения такого дела, а постановления, вынесенные следственными органами МВД России в рамках доследственной проверки по факту дорожно-транспортного происшествия, не освобождают суд от обязанности установить эти обстоятельства, что не было сделано судами первой и апелляционной инстанций.

Суждение суда апелляционной инстанции о том, что столкновение транспортных средств произошло при движении автомобилей в попутном направлении, не соответствует требованиям пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку противоречит установленным по делу обстоятельствам.

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Поповой Т.Г. и Сухино-Хоменко Е.В. о взыскании компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего Сухино-Хоменко В.Ю. в результате дорожно-транспортного происшествия, расходов, связанных с погребением потерпевшего, а также с оплатой услуги эвакуации и стоянки автомобиля, не основаны на подлежащих применению к спорным отношениям нормах права (пункт 1 статьи 1079, пункт 2 статьи 1083, статья 1094 ГК РФ).

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе представителя Поповой Т.Г. адвоката Керимова Э.Б. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Исходя из приведённого решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 15 августа 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 9 июня 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2026 г. нельзя

признать законными, они приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права, повлиявшим на исход дела, без устранения которого невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Поповой Т.Г. и Сухино-Хоменко Е.В., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 15 августа 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 9 июня 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2026 г. по делу № 2-3092/2023 Лефортовского районного суда г. Москвы по иску Поповой Татьяны Геннадьевны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Сухино-Хоменко Е. [REDACTED] В. [REDACTED], к Арустамяну Анатолию Анатольевичу о компенсации морального вреда, взыскании материального ущерба отменить.

Указанное дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Лефортовский районный суд г. Москвы в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи